

ОТЗЫВ

официального оппонента БОЙКО Светланы Сергеевны

на диссертацию ЛЕОНОВА Ивана Сергеевича

«Православная художественная проза XXI века: Типология и поэтика»,

представленную на соискание ученой степени доктора наук по научной специальности

10.01.01 – русская литература.

В русской литературе конца XX – XXI в. широко представлена типологически новая, *теоцентричная* проза, и ученые предпринимают попытки ее филологического описания. Этим обусловлена *актуальность* работы И.С. Леонова, как об этом говорится в рецензируемой диссертации: «назрела необходимость решения ряда задач, к числу которых относятся: выработка оптимального терминологического аппарата для обозначения указанного литературного феномена <...> систематизация дифференцирующих признаков, позволяющих четко отметить границы изучаемого явления» (10)

Научная *новизна* работы И.С. Леонова обусловлена тем, что исследователь предлагает филологически корректную концепцию осмысления теоцентричной прозы, в частности ряд терминов и понятий, с помощью которых предлагает описание ее отличительных особенностей.

«**Материалом** исследования стали произведения писателей-священнослужителей Николая Агафонова, Ярослава Шипова, Александра Шантаева, Александра Дьяченко, Саввы Михалевича, Алексия Лисняка, Александра Торика, Алексия Мокиевского, Тихона (Шевкунова), а также Сергея Козлова, Валерия Лялина, Бориса Спорова, Татьяны Шипошиной» (16)

Как указано в исследовании, **объектом** его «является отечественная православная художественная словесность первых десятилетий XXI века, созданная группой авторов-священнослужителей и воцерковленных мирян» (15). Отметим, впрочем, что указанные авторы не образуют *группы* в историко-литературном смысле. Склонность к созданию *группировок* и организационно оформленных *течений* нехарактерна для литературного поведения этих писателей.

Обоснованность и *достоверность* исследования predeterminedены обстоятельным анализом указанной части литературного поля.

И.С.Леонова по праву можно назвать лидером в исследовании указанного литературного материала. Он автор двух новаторских монографий (2012 и 2018 гг.), посвященных поэтике православной прозы XXI в.. Рецензируемая нами диссертация – первая работа такого рода, представленная на соискание степени доктора филологических наук.

Отметим также, что в указанных работах И. Леонов выступил по сути первым составителем обзоров литературы вопроса, наиболее полных к настоящему времени. Эта задача сложнее, чем может показаться. Ввиду неразработанности общеупотребительной терминологии, устойчивым критерием поиска остаются названия исследуемых работ, а рубрикация ‘тематического каталога’ с опорой на типологию остается не решенной пока проблемой.

В первой главе, «Миссионерская православная художественная проза: идейно-тематическая и художественная специфика», дан обстоятельный анализ фабулы ряда произведений, в которых адекватно материалу выделяются типовые ситуации: «стартовая (СС), кризисная (КС), выбор-ситуация (ВС)» и другие.

Автором выявлены шесть моделей эволюции персонажей: *неверие – начальные попытки духовного поиска, неверие – приход к вере, неверие – воцерковление, формальная религиозность – истинная вера, грех – покаяние, внешняя греховность – внутренняя праведность* (Автореферат, с. 13-14) и раскрыта их роль в создании образов персонажей.

Вторая глава – «Приходская проза как литературный феномен». Она насыщена точными наблюдениями над поэтикой и ценными обобщениями. Как известно, «приходская литература передает уникальный опыт священнического служения в храмах русской провинции конца XX – начала XXI века» (125). Притом в ряде произведений на первый план выходит явление «псевдонародной обрядности, в большей или меньшей степени враждебной догматическому христианству» (126).

Поставленная автором задача проанализировать быто- и нравописание произведений о деревне рубежа веков выполняется в разделах 2.2. и 2.3, о специфике «богослужбно-обрядового комплекса, отраженного в приходской прозе» (133). В плане нравописания отмечено, в частности, что «Классифицировать представленные в приходской литературе исповедальные модели можно по принципу сочетания ритуальных формул и ситуаций искреннего индивидуального покаяния» (139).

Соответственно выделяются три «исповедальные модели»: ситуация искреннего покаяния, формальной исповеди и несостоявшегося таинства (139-141). Эта совокупность позволяет писателю запечатлеть широкую картину нравов.

То же касается рассказов о похоронах: «Необходимость совершения обрядовых действий позволяет повествователю увидеть жизнь социального “дна”, понять степень деградации современника» (158). В плане бытописания важно наблюдение над сюжетами, говорящими, что «смерть и связанные с ней обряды – объективная реальность, в которой живет сельский священник» (146-147). Обстоятельно рассмотрен во второй главе и ряд «персонажных моделей»: *пастырь – сопутствующий, пастырь – пограничный персонаж, пастырь – пастырь*.

В плане нравоописания в исследуемой прозе запечатлены ситуации, в которых «духовно-нравственное состояние человека уходит на периферию, снимается также его личная ответственность за свои поступки» (132). Таким образом, И.С.Леонов четко выявил функции «персонажных моделей», быто- и нравоописательных элементов приходской прозы.

В третьей главе проанализировано художественное своеобразие книги архимандрита Тихона (Шевкунова) «Несвятые святые». По мысли исследователя, в этой книге сочетаются «черты миссионерской и приходской прозы». «Ее появление, – как сказано в Автореферате, – свидетельствует о формировании нового литературного явления – современной монастырской прозы, трактующей феномен двоесмирия в аспекте синтеза сакрально-церковной и секулярной пространственных форм» (с. 11 Автореферата). Определить, в чем специфика литературной новизны этого произведения, – действительно актуальная задача.

Библиографический список насчитывает 443 наименования, и его содержание отвечает задачам исследования.

Перейдем к полемическим замечаниям.

1. Среди определений, предложенных И. Леоновым, большое значение имеет «эволюционирующий персонаж» (74-75). Оно относится к таким героям, как Алексей Миронов у о. Александра (Торика), Саша в «Незавершенной литургии» о. Алексия (Мокиевского), главные герои «Полигона» Т. Шипошиной и мн. др. Герой такого типа играет ключевую роль в поэтике теоцентрической прозы. Через него читатель получает представление о новом видении мира. Герой участвует в необычных

событиях либо становится их свидетелем, получает новую для себя информацию и, переживая все это, переосмысливает и меняет собственную жизнь. Филологическое определение для такой ключевой фигуры необходимо. Но подходит ли здесь понятие *эволюции*? Оно предполагает «процесс постепенного и непрерывного изменения», в то время как наши герои совершают целенаправленные действия, прилагают усилие, чтобы изменить свою жизнь, и перемены происходят в небольшой промежуток времени. Отличительное свойство этих персонажей состоит в готовности принять чужие аргументы и активном отношении к ситуации. К сожалению, более точное определение для персонажей такого типа пока не найдено.

2. обстоятельный обзор литературы, предпринятый в диссертации, имеет оборотную сторону, предопределенную неравномерным качеством этой литературы. В ряде учтенных И. Леоновым работ, например, претендуют на роль различительных признаков тавтологии – типа утверждения о «стремлении не отступать от жизненной правды конкретных ситуаций» (11), но присутствуют и не определенные, но звучные формулировки типа «православного экзистенциализма» (11). Обсуждение чужих беспочвенных либо инородных к материалу тезисов отвлекает читателя от сути дела. Более того, авторы ряда рассмотренных И. Леоновым публикаций не учитывают работу предшественников, в частности, самого И. Леонова, который за 5-8 лет до них опубликовал обоснованные соображения, в частности о соотношении понятий *христианская – духовная – православная* проза [Леонов 2010]. Налицо недооценка достигнутых результатов, которая тормозит дальнейшее развитие.

3. Научная добросовестность заставляет автора пересекать границы тематики в поисках приемлемой методологии. Порой привлекаются материалы, не имеющие отношения к рассматриваемой проблематике. Например, статья С.Г. Комарова (2008), в которой образ Иова искусственно привлечен к анализу драматургии Эдварда Бонда, которая тоже никак не связана с интересующим нас материалом. Не проще ли было бы самостоятельно указать основные этапы развития фабулы в «Книге Иова»?

4. В параграфе 1.2. диссертации (с. 40 и далее) рассмотрена так называемая «Иов-ситуация» – «ситуация абсурда, утрата людьми осмысленности своего существования в условиях незаслуженных страданий и лишений». Понятие, со ссылкой на словарь Н. Яценко, взято из арсенала *обществоведческих терминов*. В

основе определения «Иов-ситуации», также приведенного в диссертации, лежит понятие абсурда – бессмыслицы, согласно тому же словарю. Однако в мире произведений, рассмотренных в диссертации, абсурда нет и быть не может. Если смысл происходящего неясен в тот или иной момент герою – как это было и с Иовом Многострадальным, – то он прояснится позднее.

Это вытекает из самого тезиса *теоцентризма* [Леонов 2010] и из наблюдений И. Леонова над ситуациями испытаний: «В прозе православных писателей XXI века страдания людей имеют несколько градационных *метафизических обоснований*: наказание за грех; предостережение от греха; стимул к критическому осмыслению прошлого и принятию веры; импульс к переходу от формальной религиозности к истинной вере» (41) [Курсив мой.– С.Б.]

Понятие «Иов-ситуации» выработали по отношению к художественным системам совершенно иного типа. Понятие абсурда необходимо в интерпретации таких произведений, в которых причинно-следственные связи изымаются из цепи событий, например исключается личная ответственность персонажа – якобы «топора в руках судьбы».

5. Применение чужеродной модели «Иов-ситуации» вынудило И. Леонова ввести оппозицию *праведник/грешник* (см., например, формулировки на с.43: «персонаж, который не является ни явным грешником, ни праведником» и т.п.). Эта оппозиция не располагает к адекватному описанию системы персонажей, поскольку в исследуемой прозе любой герой показан в разных проявлениях, добрых и дурных.

6. Понятие «исповеди» в ряде случаев употреблено в том размытом значении, в котором оно употребляется в светской литературе: «исповедь, искренний разговор с читателем, в ходе которого раскрывается сложнейший духовно-психологический комплекс переживаний и размышлений повествователя» (274). Вспомним, что применительно, например, к «лейтенантской прозе» этот «комплекс» правомерно определяли как лирическую составляющую («фронтальная лирическая повесть» в определении Н. Лейдермана) и не прибегали к инородным понятиям.

Думается, применительно к литературе религиозных людей стоило бы избегать употребления слова «исповедь» в переносном значении, поскольку здесь востребовано значение прямое – таинство покаяния в грехах перед священником и получение от него отпущения грехов. Ясность вносится обращением к толковым словарям русского

языка, например словарю С. Ожегова и Н. Шведовой (имеется в списке литературы). Исследование же отягощено цитированием вымыслов о церковной исповеди (с. 298-300), которой приписываются несвойственные ей смыслы, из размышлений М. Бахтина, В. Розанова и попыток филологов и философов определить, в чем, по их мнению, состоит это церковное таинство.

Схожий просчет связан с определением понятия *проповеди*, которое приводится на основании диссертации кандидата педагогических наук (308). Подобный подход вредит историко-литературному осмыслению православной прозы.

Еще одну проблему создает обсуждение «нравственно-ценностной системы православия» (с. 21) в восприятии ее теми людьми, которым она не близка либо недостаточно понятна. Быть может, удобно назвать эту группу лиц людьми нецерковными. Употребление слова «мирянин» в этом случаях неточно.

7. Наконец, о понятии «монастырской литературы», основанном на описании художественного пространства в главах книги «Несвятые святые». Указание на жанр имеется в тексте самих «Несвятых святых»: повествователь напоминает про древний жанровый прецедент, назвав рассказ о терроре в Гражданскую войну – историей для будущего «Пролога». Книга «Несвятые святые», как и древний «Пролог», состоит «из поучений и историй», предназначенных «для ежедневного чтения в храме и дома», и вполне соответствует прецеденту. Сведущие рецензенты уже отметили, что о. Тихон «написал в каком-то смысле современный “Луг духовный”, дал положительные образы реальных людей новейшей церковной истории <...> Поэтому книга традиционна в самом хорошем смысле этого слова»¹. Нам неясно, почему диссертант проигнорировал очевидный метатекст в анализируемой книге.

Высказанные замечания имеют преимущественно характер научной полемики. Отмеченные нами погрешности не умаляют значения работы, выполненной И.С. Леоновым.

Работа получила солидную апробацию. Ее результаты отражены в 47 публикациях в рецензируемых научных журналах и изданиях, в том числе двух монографиях (2012 и 2018 гг.), 23 изданиях, рекомендованных ВАК, и 3 изданиях,

---

¹ Козлов Максим, протоиерей. Патерик отца Тихона // Татьянин день. Молодежный интернет-журнал МГУ. 07 сентября 2011. URL <http://www.taday.ru/text/1197587.html> Доступ 08.07.2019.

индексируемых в базе данных Web of Science. Автореферат и публикации автора отражают основные идеи и выводы выполненной работы.

Диссертация Леонова И.С. представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует паспорту научной специальности 10.01.01 – русская литература, отвечает требованиям пп. 9–14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук.

Против включения данных, содержащихся в отзыве, в документы, связанные с защитой данной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Официальный оппонент

профессор кафедры истории

русской литературы новейшего времени Института филологии и истории

Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ),

доктор филологических наук

(10.01.01 – русская литература),

доцент

Бойко Светлана Сергеевна

21 февраля 2020 г.

Почтовый адрес: РФ, 125993 Москва, ГСП-3, Миусская пл., д. 6. Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)

Электронный адрес: svetlana-boyko@yandex.ru

Контактный телефон: 8(926) 684-5060

СПИСОК

основных научных трудов за последние 5 лет доктора филологических наук, доцента, профессора кафедры истории русской литературы новейшего времени ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» Бойко Светланы Сергеевны по теме диссертационного исследования Леонова Ивана Сергеевича «Православная художественная проза XXI века: типология и поэтика»

1. Бойко С.С. "Сильные, вниз!" анекдот, рассказ и житие в духовной прозе XXI в. // Память жанра как феномен единства и непрерывности литературного развития сборник научных трудов. М.: Эдитус. 2018. – С. 157 – 165.
2. Бойко С.С. "Неведомая печать" и "Неслучайность всего": Юрий Казаков и отец Ярослав Шипов // Свет слова... сборник научных трудов к 90-летию Юрия Павловича Казакова. – Калуга, 2018. – С. 62 – 69.
3. Бойко С.С. Слово героя в прозе отца Ярослава Шипова "Неслучайность всего" // Новый филологический вестник. – 2018. – № 1 (44). – С. 179 – 189.
4. Бойко С.С. Истоки современной духовной прозы: рассказы Лидии Запариной (Л. Шостэ) // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2018. – № 2-2 (35). – С. 293 – 301.
5. Бойко С.С. Кризисные ситуации в России XX в. и складывание новых жанровых форм: от "Земли именинницы" В. Никифорова-Волгина к "Несвятым святым" о. Тихона (Шевкунова) // Кризисные ситуации и жанровые стратегии сборник научных трудов. М.: Эдитус, 2017. – С. 120 – 130.
6. Бойко С.С. Книга как жанровая форма: "Несвятые святыи" о. Тихона (Шевкунова) // Лирическая эволюция: к 70-летию Дарвина (Михаила Николаевича).– М.: РГГУ, 2017. С. 367 – 375.

7. Бойко С.С. Книга "Отец Арсений" тип авторства и рама произведения // Новый филологический вестник. – 2017. – № 2 (41). – С. 29 – 38.
8. Бойко С.С. Сюжет и конфликт в современной прозе: роман протоиерея Алексия Мокиевского "Незавершенная литургия" // Новый филологический вестник. – 2016. – № 4 (39). – С. 87 – 95.
9. Бойко С.С. Наблюдать или быть? Проза В. Никифорова-Волгина в критике зарубежья // Белые чтения. Сборник научных статей к 85-летию Галины Андреевны Белой. М.: Эдитус, 2016. С. 74 – 83.
10. Бойко С.С. Война в потаенной литературе: Лидия Запарина ("Л. Шостэ"). Непридуманные рассказы // "Горячий снег" фронтовых дорог: Вторая мировая война в литературе и искусстве. Материалы Пярых научных чтений "Калуга на литературной карте России". Калуга: Эйдос, 2016. С. 83 – 89.

доктор филологических наук, доцент, профессор
кафедры истории русской литературы
новейшего времени ФГБОУ ВО
«Российский государственный гуманитарный университет»

 Бойко Светлана Сергеевна

ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет»
125993, Россия, Москва, Миусская площадь, д. 6
8 (495) 250-61-18, rsuh@rsuh.ru
<https://www.rsuh.ru>

